

Цяо Лан стоял в больничном коридоре, всё ещё не придя в себя от испуга. Едва он переступил порог, как медики с грохотом захлопнули за ним дверь — так, словно внутри находился не пациент, а смертоносный монстр.

Раздалось громкое шипение, и на парня обрушилось облако густого аэрозоля. Вздрагивая, Цяо Лан прижался спиной к дверному полотну. Перед ним стоял врач, с азартом обрабатывавший его из баллончика с ног до головы. Запах, впрочем, оказался вполне приятным — с легкой цитрусовой ноткой.

По чистой случайности именно этот школьный медик осматривал Цяо Лана, когда того впервые приставили к больничной койке. Узнав знакомое лицо, парень покорно замер, дав себя опрыскать, но из любопытства всё же спросил:

— Доктор, а что это? И... что со старшекурсником?

Завершив обработку, врач жестом поманил его за собой в соседний кабинет и заодно провёл беглый осмотр.

— На тебе осели утекающие феромоны альфы. Пока полностью их не нейтрализуем, уходить нельзя, — вздохнул медик с явным облегчением. — Хорошо ещё, студент Цяо, что ты бета.

Обычно беты практически не впитывали чужие феромоны. Но Цяо Лан провёл с Ши Шэнся слишком много времени в замкнутом пространстве, так что едкий запах успел въестся в одежду.

— Значит, у старшекурсника... — Цяо Лану, как бете, всё ещё неловко было произносить прямой термин, поэтому он высказался как можно деликатнее: — У него начался гон?

Врач поправил очки и ответил довольно уклончиво:

— В некотором роде.

«Что значит "в некотором роде"? Или да, или нет», — подумал Цяо Лан с недоумением, но расспрашивать дальше не стал. В конце концов, это касалось личной жизни Ши Шэнся.

Нейтрализующий спрей подействовал быстро. Пока они перебрасывались фразами, концентрация феромонов на его одежде упала до безопасного уровня.

Возвращаясь в общежитие, Цяо Лан вспомнил, как жестоко Ши Шэнся избил Сюй Чжуана... Мог ли старшекурсник соглашаться на поход в больницу только потому, что уже тогда чувствовал: с его феромонами происходит что-то неладное?

Альфы казались Цяо Лану существами из какой-то иной, слишком далёкой от него реальности. Оставалось лишь искренне надеяться, что в будущем он будет пересекаться с ними как можно реже.

Вернувшись в комнату, Цяо Лан первым делом написал Цю Цзямину, чтобы узнать, где обретается Линь Чжицзе.

Тот прислал в ответ лишь многоточие из шести точек, а следом спросил, почему он не обратится к Тун Цяо.

Цяо Лан ответил:

«Тун Цяо может и не знать. А если Линь Чжицзе проведаёт, что его местонахождение сдавал ты, у него кишка тонка будет тебе мстить. [Смилуйся, пожалуйста.jpg]».

В этот раз Цю Цзямин прислал ещё более длинную цепочку точек, но адрес всё же скинул.

Цю Цзямин был омегой из весьма влиятельного рода и держался в стороне от академических склок. После того как преподаватель попросил его передать Цяо Лану кое-какие поручения, они стали время от времени общаться по учёбе. Сблизившись с ним, Цяо Лан неплохо изучил его характер: сдержанный, прохладный, но бесконечно далёкий от замашек местной заносчивой знати. И, что самое удивительное, Цю Цзямин обладал феноменальной осведомлённостью, умудряясь пронюхать о любых, даже самых мелких слухах.

Цяо Лан был почти уверен, что Цю Цзямин не обидится на такую прямоту. А Линь Чжицзе — трусливый слизняк: стоит ему пронюхать, что Цяо Лан уцелел, он тут же заберётся в самую глубокую нору. Территория Академии Артлан огромна, так что выследить его через сведущих людей было куда проще, чем выжидать в засаде.

Укрытие предатель выбрал весьма своеобразное. Не подскажи Цю Цзямин, Цяо Лан ни за что бы не догадался искать Линь Чжицзе в индивидуальной кабинке библиотеки.

Цяо Лан ворвался внутрь, словно отпетый головорез. А уж когда его кулаки обрушились на Линь Чжицзе, он и подавно стал похож на уличного хулигана. Намахавшись руками от души, Цяо Лан наконец почувствовал, как от сердца отлегло.

Отпихнув избитого до синяков парня, он размял покрасневшие костяшки пальцев и неторопливо произнёс:

— Каждое твоё стукачество будет стоить тебе новой порции побоев. Всё по-честному. Вот и проверим, кто сломается раньше: меня избьют их шестёрки или ты устанешь отгребать от

меня.

В конце концов, Цяо Лан был искренне убеждён, что держит удар куда лучше этого труса.

Скинув напряжение, Цяо Лан с просветлённым разумом вернулся в комнату и уселся за эссе. Зарылся в учёбу так, что опомнился только к вечеру, когда работа была окончена.

Урчащий от голода желудок погнал его на кухню варить лапшу. Пока закипала вода, Цяо Лан вспомнил про свой телефон, о котором благополучно забыл на весь день.

Экран рябил от десятка пропущенных сообщений от Тун Цяо:

□Тун Цяо: Линь Чжицзе где-то нажил себе врагов, отгреб по полной, а теперь распускает слухи, будто это ты его избил!□

□Тун Цяо: Ну что за гнилой человек?!□

□Тун Цяо: Специально твоё имя помоями обливает, хотя я даже не проболтался, что он стукач!□

□Тун Цяо: (Фото синяков и опухшей физиономии Линь Чжицзе.jpg)□

□Тун Цяо: Хотя разукрасили его знатно, интересно, кто этот свирепый праведник?□

Зажав в зубах упаковку от лапши, Цяо Лан обеими руками набрал ответ:

□Цяо Лан: Это был я.□

Тун Цяо явно сидел в сети, потому что ответ прилетел мгновенно:

□Тун Цяо:!!!! Твоя работа?!□

□Тун Цяо: Красава! Так ему и надо!□

□Тун Цяо: Этот козёл давно напрашивался!□

□Тун Цяо: А тот альфа сегодня выглядел капец каким здоровым, хорошо, что ты вовремя свалил. Как ты через стену перемахнул — это просто моё почтение! [Большой палец.jpg]□

Разломив брикет лапши, Цяо Лан бросил его в кипяток и ухмыльнулся. Уж в чём-то, а в

гибкости моральных ориентиров Тун Цяо отказать было нельзя.

Быстро отварив лапшу и выложив её остывать в пиалу, Цяо Лан вернулся к переписке:

□Цяо Лан: Операция по побегу прошла успешно. [Победа.jpg]□

□Тун Цяо: Мой приятель, Лу Цяньсуй, только что шепнул, что того альфу, который за тобой гонялся, тоже кто-то отметелил. Да так, что живого места не оставили.□

□Цяо Лан: Угу, я как раз присутствовал.□

Цяо Лан проглотил пару ложек лапши и недоуменно нахмурился. Разве когда Ши Шэнся избивал Сюй Чжуана, вокруг не стояла целая толпа зевак? Если Лу Цяньсуй проведаль о побоях, то почему не знает, чьих это рук дело?

Пока он размышлял, Тун Цяо прислал новое сообщение:

□Тун Цяо: Серьёзно?! Ты знаешь, кто это был?! Инфу почему-то замяли намертво. Если бы Лу Цяньсуй не дежурил в больнице, никто бы и не узнал, за кем именно приезжала неотложка!□

«Лу Цяньсуй дежурит в больнице? — подумал Цяо Лан. — Неужели он видел, как мы с Ши Шэнся туда приехали?»

Впрочем, какая разница.

□Цяо Лан: Наверное, потому что его избил Ши Шэнся. Вот все и боятся открыть рот.□

Тун Цяо не ответил — видимо, отвлёкся. Допив бульон, Цяо Лан вымыл посуду и кастрюлю. Протерев плиту, он босиком выскочил на балкон забрать сухие вещи, а после — засучил рукава и взялся за уборку.

Нравы в Академии Артлан были скверными, но на комфорте студентов тут не экономили. Это общежитие оказалось лучшим местом, где Цяо Лану приходилось жить. Понимая, что проведёт здесь ещё не один год, он берёт свою комнату и мыл полы через день.

Закончив с уборкой, парень принял душ, повторил материалы лекций и с чувством выполненного долга улёгся спать. Он всё ещё не привык к постоянному использованию смартфона, поэтому даже не вспомнил проверить чаты.

Часы показывали одиннадцать вечера. В Артлане ночная жизнь в этот час только набирала обороты.

На потемневшем экране телефона светились пропущенные сообщения:

□Тун Цяо: Ого, сам Тот-Самый... [Рот на замок.jpg]□

□Тун Цяо: Ладно, ну его, от греха подальше, не буду сплетничать.□

□Тун Цяо: Лу Цяньсуй сказал, что один старшекурсник зовёт его на какую-то тусовку, и спросил, не хочу ли я с ними. Пойдёшь со мной?□

□Тун Цяо:...□

□Тун Цяо: И зачем я вообще на что-то надеялся? Ты опять уже дрыхнешь?□

□Тун Цяо: Забей, я тоже никуда не пойду.□

Вздыхнув, Тун Цяо решил последовать примеру Цяо Лана и лечь спать пораньше.

За полночь хлынул дождь. Сквозь ливень по университетской аллее плавно скользила кавалькада представительских авто. В салон проникали звуки нежной музыки; Чжу Юйцзя, прислонившись к плечу Ань Ци, клевала носом. На собственной вечеринке в честь дня рождения виновница торжества быстро заскучала и предпочла уехать пораньше.

Обхватив подругу за руку, она вяло пробормотала:

— Ань Ци, ты пойдёшь на тусовку к старшекурснику Чжэн?

Чжэн Сяонань ещё днём заметил её паршивое настроение и изо всех сил пытался развеять тоску, а под конец позвал её заскочить к нему завтра на вечеринку — проветрить голову.

— Приглашение приходило, — неспешно ответила Ань Ци. — Но я вряд ли поеду.

Некоторые из этих сборищ устраивались ради развлечения золотой молодёжи, извращавшей понятие человечности: там напоказ выставлялись самые низменные пороки, похоть и жадность. Подобные зрелища вызывали у неё лишь скуку.

Слегка захмелевшая Чжу Юйцзя вздохнула:

— Ань Ци, как думаешь... у брата Ся есть кто-то на уме?

— Ты ведь и сама знаешь ответ, разве нет?

— Сейчас-то понятно, что нет, — протянула Чжу Юйцзя. — А вдруг до Артлана у него кто-то был?

Их аристократический круг был тесен: все знали друг друга с пелёнок, чуть ли не с первых шагов.

Имя Ши Шэнся гремело с их самого раннего детства, но лично с ним никто знаком не был. Кое-кто даже полагал, будто образ наследника — лишь миф, состряпанный кланом Ши.

Всё изменилось шесть лет назад, когда до столицы докатились вести о его блистательных победах на поле битвы Аяла. А три года назад они впервые увидели его воочию на церемонии зачисления в Артлан.

Трудно описать чувство, которое рождалось при одном взгляде на этого человека: он казался ослепительным, почти безумным солнцем, чей палящий зной вызывал трепет и невольный страх. Он подавлял и безжалостно притягивал к себе абсолютно каждый взгляд.

Толпы боготворили Ши Шэнся. Но ещё больше людей испуганно отворачивались, исходя желчью и трепеща. Даже спесивые альфы в его присутствии теряли всякую спесь.

— Кстати... я слышала, в начале семестра брат Ся искал какого-то бету? — Чжу Юйцзя нахмурилась, пытаясь выудить из памяти мелкие подробности (обычно подобные сплетни её не интересовали). — Как его бишь... И красивый хоть?

Не жужжи ей сегодня Чжэн Сяонань весь день на ухо, она бы и не вспомнила об этом.

— Цяо Лан, — произнесла Ань Ци.

Вспомнив сегодняшнее недоразумение, Ань Ци сдержала улыбку.

Что до красоты... Если честно, Цяо Лан вовсе не обладал той яркой внешностью, что заставляет оглядываться на улице. Напротив, когда он молчал, то казался отстранённым, чужим и почти незаметным — сказывалось неблагородное происхождение. Но стоило оказаться рядом, как надуманная неловкость испарялась, уступая место странному умиротворению.

Наматывая на палец локон, Ань Ци к собственному удивлению осознала, что этот парень ей симпатичен.

— Сяонань болтал, будто Цяо Лан ответил отказом на приглашение брата Ся? — Чжу Юйцзя не

знала деталей, но сам факт её поразил. — И брат Ся даже не вышел из себя?

«А этот Чжэн Сяонань, оказывается, тот ещё осведомитель», — мысленно ухмыльнулась Ань Ци.

— Брат Ся не монстр, — усмехнулась она. — С чего бы ему уничтожать каждого, кто посмеет сказать ему «нет»? Цзяцзя, мы ведь всё-таки цивилизованные люди.

«Разве нет?» — задумчиво подумала Чжу Юйцзя.

Да, она восхищалась Ши Шэнся. Но всякий раз, стоит мыслям коснуться его имени, в груди копошится липкий страх.

Почему люди трепещут перед солнцем? Потому что оно ослепляет, жжёт и не знает пощады?

— Просьба остаётся просьбой, — донёсся плавный голос Ань Ци. — Никто не обязан соглашаться вопреки своей воле.

Ань Ци понимала: Ши Шэнся действительно плевать на подобные мелочи. Но она не стала озвучивать другое — ситуация с Цяо Ланом всё же выбивалась из общего ряда.

На ничтожных людей и бесполезные вещи Ши Шэнся внимания не обращал. Вспомнить хоть Сунь Цзяби, вышвырнутого из зоны отдыха, или Чжан Цзы, отправленного купаться в Озеро Узорчатого Камня.

А вот Цяо Лан...

Ань Ци снова улыбнулась. Ей казалось, что грядущие дни принесут немало сюрпризов. И всё благодаря этому парню.

Альфы и омеги из-за чувствительности к феромонам остро ощущали, насколько опасен Ши Шэнся. Но даже среди бет Цяо Лан выделялся фантастической непрошибаемостью. Находясь в эпицентре разбушевавшейся, давящей ауры, от которой рядового бету размазало бы по полу, он не почувствовал ровным счётом ничего!

Но что куда удивительнее — сам Ши Шэнся не отторг его. В момент яростного всплеска он подпустил бету вплотную к себе.

Ань Ци прекрасно понимала: окружавшая Ши Шэнся свита состояла вовсе не из друзей или однокурсников. Это были верные вассалы, фанатики. Кого-то вёл тонкий расчёт и интересы кланов, а кого-то — первобытный инстинкт. Зачем мириться с серостью, когда можно подставить лицо ослепительному сиянию? Даже в цивилизованном обществе среди альф

господствовали звериные законы: они преклонялись лишь перед абсолютной силой.

И солнце укрывало своих верных слуг, даруя им благодатную, прохладную тень.

Но Цяо Лан? Какой резон было обращать внимание на него? Какую тайну выгоды скрывал этот ничем не примечательный парень?

Сейчас Цяо Лан просто беззаботно грелся в этой прохладе, даже не подозревая о яростном светиле прямо над его головой. И Ань Ци искренне жаждала увидеть, что произойдёт, когда парень наконец поднимет глаза и на него обрушится всепожирающий зной.

<http://bllate.org/book/19566/1934249>